

В своей предыдущей жизни Су Сяосяо родилась в 1990-х годах в городе первого класса.

Естественно, учитывая ее хорошее семейное происхождение, ее одноклассники и друзья также имели такой же статус, как и она.

Многие студенты из сельской местности, посещавшие колледж, были людьми, которых она встретила, когда впервые поступила в колледж. Однако разрыв между городскими жителями и жителями сельской местности в XXI веке не был таким большим. В ряде других регионов страны качество жизни сельских общин было даже лучше, чем в городах.

В результате ее впечатление о деревенских детях основано, прежде всего, на коротком видеоролике, размещенном в социальной сети.

Она впадала в депрессию всякий раз, когда смотрела видео с оставленными детьми. Поэтому она предпочитает наблюдать за очаровательными пухлыми белыми малышами. Она просмотрела сотни видеороликов об одном малыше, который с удовольствием пожирает еду каждый день, но до сих пор не может насытиться ею. [«Оставленные» дети — это сельские дети, чьи родители работают рабочими-мигрантами в отдаленных городских районах, но не могут позволить себе содержать свои семьи вместе с ними.]

Самое сильное впечатление у нее осталось от детей из деревни Суцзя. В деревне не есть мясо несколько месяцев считается нормой. Они были удовлетворены едой, которая насыщала их, например, грубыми культурами, такими как картофель, сладкий картофель и маниока.

Дети каждый день выбегали погреться на солнышке, от чего их кожа загорелая. Хотя розовато-белых милых пухленьких малышей там нет, они все равно милые и умные, например, Дабао и Сяобао.

Сын Хань Чэна носит одежду, покрытую пятнами и грязью, как будто он только что валялся в мусоре.

Хань Чэн держал в руках засохшую капусту.

Нет, капуста даже не была белой, мордашка у детеныша была вся в соплях, и никто не знает, что это были за другие пятна и откуда они взялись. Его лицо было покрыто грязью и пятнами, а кроме того, с одного взгляда можно увидеть, насколько худой ребенок.

Даже другой ребенок, который шел с Хань Чэном, был не лучше. При ходьбе его правая нога выглядела покалеченной. Его глаза выдавали его настороженность к миру, и это не те глаза, которые должны быть у пятилетнего ребенка.

Те, кто не знал, что на самом деле произошло с этими двумя, возможно, приняли бы их за нищих, которых только что спасли со свалки. Это были не те милые малыши, которых она себе

представляла!

По крайней мере, думала она, дети в городе не могут быть хуже, чем Сяобао.

Су Сяосяо вдруг захотелось заплакать без причины. Как бы то ни было, она еще не получила сертификат. Не поздно ли отказаться от своих слов?

Су Сяосяо, однако, охватила печаль, когда она увидела двух крох. Оба были похожи на Хань Чэна, и черты их лица были совсем неплохими, но она не знала, как они оказались в таком состоянии.

Неудивительно, что Чжао Сяньфэн был полон праведного негодования, когда говорил о жене Хань Чэна. С таким отношением к детям, кому будет комфортно и кому не хочется кого-то ударить?

Чжао Сяньфэн отругал Шэн Нянь, и его глаза загорелись:

«Хань Чэн, это Фан Туань и Дубао?!» Чжао Сяньфэн выглядел полным неверия.

«Черт! Два сына Хань Чэна красивые и милые. Кто в армейском лагере не хочет украсть их у Хань Чэна? Они были в порядке, когда я уехал в прошлом году. Почему всего за год они превратились в безжизненных детей?»

Хань Чэн с красивым лицом, холодным как лед, естественно, не будет отвечать на его вопросы. Он не мог винить Чжао Сяньфэна, хотя он, их отец, с трудом узнавал сыновей.

Если бы убийство не было противозаконным, он бы разрубил ядовитую женщину на куски.

«Хань Чэн, ты не можешь уйти, не прояснив ситуацию!» Чжоу Цуйхуа догнала их и потянул Хань Чэна за одежду.

Фан Туань подсознательно сжался в объятиях Хань Чэна.

Су Сяосяо вздохнула и подошла, чтобы забрать малыша на руках Хань Чэна.

Возможно, ребенок сейчас выглядит не очень хорошо, но фундамент его неплох. Он всегда может подрасти, если его выращивать медленно, но грязное остается грязным. Сегодня не очень жарко, но она чувствует неприятный запах, исходящий от малыша.

Его младший сын еще не мог говорить, поэтому он позволил Су Сяосяо взять Дубао. Глаза Дубао были большими и черными, пустыми и безжизненными. Он тупо посмотрел на Су

Сяосяо, затем опустил глаза. Его длинные ресницы слегка дрожали, а два маленьких ногтя, черные даже по швам, нервно сомкнулись вместе.

Су Сяосяо была убита горем, и ей было наплевать на грязь, исходящую от ребенка.

Она положила головку Дубао себе на плечо и погладила его по спине: «Я твоя новая мама, так что не бойся, детка».

Бедный мальчик, я надеюсь, что у тебя не разовьется аутизм.

Фан Туань внезапно вырвался из руки Хань Чэна и пнул Су Сяосяо, плача и крича на нее: «Плохая женщина! Отпусти, брата моего! Нельзя продавать моего брата! Хуху, папа, не продавай моего брата, аaaa, ух ваа!!!»

У Хань Чэна не было времени познакомить Су Сяосяо с Фан Туанем, который уже мог многое понимать.

Он поспешно наклонился, чтобы удержать старшего сына, который вдруг вырвался и поднял его: «Фан Туань, успокойся! Ее зовут Су Сяосяо. Она новая мама, которую я нашел для вас отец. Она очень хорошая, неплохая женщина».

Фан Туань заплакал еще горше: «Аaaa, папа, я не хочу новую мать, я хочу домой. Хнык хнык..."

Хань Чэн — гордый человек. На поле боя, когда враг сломал ему три ребра, он не фыркнул и не пролил ни одной слезы, и вот этот человек, который стоял гордо с окровавленным телом на поле боя, покраснел в этот момент.

"Все будет хорошо. Мужчина не должен лить слезы. Папа сейчас отвезет тебя и твоего брата домой».

Су Сяосяо услышала крик. К чему это все?

Однако Чжоу Цуйхуа все равно тянула Хань Чэна за одежду: «Ты не можешь уйти. Ты не можешь уйти, не выплатив мне алименты!»

Черт, как ты смеешь просить алименты с Хань Чэну после того, как довела нормального ребенка до такого уродливого состояния?

Чжао Сяньфэн не был мягким человеком, а личность Хань Чэна как командира ставит Хань Чэна на высокую моральную позицию, и он ничего не может поделать с этой ядовитой женщиной.

Чжао Сяньфэн же шагнул вперед и оттолкнул её, стиснув зубы и сказав: «Ты, черт возьми, преследовала Хань Чэна, желая заполучить его детей, и каждый месяц отбирала большую часть зарплаты Хань Чэна, чтобы вот так воспитывать его сыновей? Как ты смеешь думать о его деньгах и просить алименты? Кто ты, черт возьми, такая? Ты воспитывала их хоть один день? Ты вообще человек?»

Если бы Чжоу Цуйхуа была мужчиной, Чжао Сяньфэн замахнулся бы кулаком на эту ядовитую женщину!

Неудивительно, что Хань Чэн так хотел жениться и забрать сыновей.

<http://tl.rulate.ru/book/106520/3934218>